

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ двадцать шестой).

№ 12-й. 15-го юня 1892 года. № 12-й

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой три рубля серебромъ.

Часть официальная.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 15 день мая сего 1892 года на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену **св. Владимира 3 степени** *Преосвященный Владиміръ, епископъ Самарскій и Ставропольскій.*

Государь Императоръ, въ 15 день мая сего 1892 года, Всемилостивѣйше ссизволилъ пожаловать, за отлично усердную службу, орденъ **Станислава 3 степени** помощнику смотрителя Бугурусланскаго духовнаго училища Алексѣю *Зеленецкому* и учителю Самарскаго духовнаго училища Ивану *Майеранову.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11 день апрѣля сего 1892 года, на награжденіе псаломщиковъ церквей Александро-Невской с. Колокольцовки, Николаевскаго уѣзда, Алексѣя *Землянскаго* Преображенской с. Пригорода Ерыклинска, Ставропольскаго уѣзда, Тимоѣя *Преображенскаго*, Николаевской с. Никольскаго, Бузулукскаго уѣзда, Θεодора *Яковлева* и Михайло-Архангельской с. Николаевки,

того же уѣзда, Григорія *Богословскаго* золотыми медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу.

II.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О награжденіи лицъ духовнаго званія Святѣйшимъ Синодомъ.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 26 марта—17 апрѣля сего 1892 года, за № 885, нижепоименованныя лица Самарской епархіи, по представленію Епархіальнаго Начальства, награждены ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, за службу по епархіальному вѣдомству: а) *саномъ протоіерея*—г. Самары Успенской церкви священникъ Θεодосій Лапкинъ и Преображенской церкви священникъ Александръ Ястребовъ; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—настоятельница Бузулукскаго Тихвинскаго женскаго монастыря игуменія Валентина; г. Бугульмы Николаевскаго собора протоіерей Василій Малиновскій; Самарскаго уѣзда, церкви с. Владимірскаго священникъ Стефанъ Кильдюшевскій; Самарскаго же уѣзда, церкви с. Чернорѣчья Іоаннъ Быстрицкій; Бугульминскаго уѣзда, церкви с. Старыхъ Маклаушъ священникъ Николай Лепоринскій; Бугурусланскаго уѣзда, церкви с. Вечканова священникъ Θεодоръ Шаверскій и Бузулукскаго уѣзда, церкви с. Языкова Θεодоръ Смагдавъ, и в) *камилавкою*—Самарскаго уѣзда, церкви с. Колывана священникъ Михаилъ Кульгинскій; Самарскаго же уѣзда, церкви с. Березовки священникъ Николай Демидовъ; Ставропольскаго уѣзда, церкви с. Верхней Майны священникъ Стефанъ Краснорѣцкій; Бугурусланскаго уѣзда, церкви с. Ключей (Неплюевыхъ) священникъ Іоаннъ Добронравовъ; Бугурусланскаго же уѣзда, церкви с. Захаркина священникъ Андрей Розовъ; Бугурусланскаго же уѣзда, церкви с. Камышъ—Садака священникъ Симеонъ Хованскій; Бугурусланскаго же уѣзда, церкви с. Исакова священникъ Димитрій Свѣтовидовъ; Бузулукскаго уѣзда, церкви с. Преображенки священникъ Матѳей Орловъ и Николаевскаго уѣзда, церкви с. Каменки священникъ Александръ Рыбаковъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отказы о катихизических поученіяхъ за 1890 годъ.

Самарскою Духовною Консисторіею, по разсмотрѣніи репортовъ отъ цензоровъ катихизическихъ поученій, съ отзывами о прочитанныхъ ими катихизическихъ за 1890 годъ поученіяхъ священно-служителей Самарской епархіи, между прочимъ постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено:

Какъ для удобнѣйшаго объявленія составителямъ катихизическихъ поученій отзывовъ о нихъ комиссіи, разсматривавшей оныя, дабы составители поученій могли воспользоваться сдѣланными комиссіею указаніями на достоинства и недостатки своихъ трудовъ; такъ и вообще, въ видахъ поддержанія въ духовенствѣ епархіи убѣжденія, что трудъ составленія катихизическихъ поученій не оставляется Епархіальнымъ Начальствомъ безъ вниманія, и не только прочитываются поученія каждаго составителя, но и оцѣнивается каждый трудъ по достоинству, каковое убѣжденіе должно бы оказывать вліяніе на усугубленіе тщательности духовенства въ составленіи катихизическихъ поученій; печатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отзывовъ комиссіи о катихизическихъ поученіяхъ, по разсмотрѣніи таковыхъ поученій, признать дѣломъ желательнымъ и полезнымъ. Но, во избѣжаніе нежелательнаго огорченія отъ публичнаго порицанія для тѣхъ составителей катихизическихъ поученій, произведенія которыхъ заслужили отзывы неодобрительные, принять за правило, — при печатаніи отзывовъ не означать именъ составителей катихизическихъ поученій даже и начальною буквою фамиліи, ни мѣста ихъ служенія, не поименовывая и членовъ Комиссіи, давшихъ тотъ или другой отзывъ; ибо и безъ такого обозначенія, каждый изъ составителей поученій узнаетъ отзывъ, касающійся его труда, по одному указанію числа представленныхъ имъ поученій и состава катихизическаго ученія, ими обнимаемаго, т. е. по тому, сколько поученій на какую часть катихизиса представлено имъ на разсмотрѣніе.

А.) Восемнадцать поученій свящ. А. на 12 членовъ Символа вѣры. Усердный авторъ не ограничился, при составленіи своихъ поученій, руководствомъ катихизиса и обычныхъ школьныхъ учебниковъ. Онъ, какъ видится, изучалъ и пространное Богословіе митрополита Макарія, и Прологъ, и Четы—Минеи. Всѣ объясненія авторомъ катихизическихъ истинъ даны съ пониманіемъ дѣла, съ соблюденіемъ должной мѣры въ полнотѣ содержанія и ясности изложенія и съ участіемъ сердца. Отъ перваго поученія до послѣдняго авторъ остается вѣренъ своей программѣ и формѣ. Самостоятельность автора въ составленіи поученій не подлежитъ сомнѣнію.

Б.) Поученія свящ. Б., числомъ 47, обнимаютъ своимъ содержаніемъ весь катихизисъ. Не смотря на обширность программы, авторъ выполнилъ ее вполне добросовѣстно. Хотя въ полнотѣ и обстоятельности объясненій поученія о. Б. уступаютъ только что описаннымъ выше поученіямъ о. А., но они не менѣе ихъ послѣдовательны, строго обдуманнны и проникнуты чувствомъ благоговѣнія къ предмету. Изложеніе поученій ясное и простое, языкъ — точный. Внѣшность поученій безукоризненна.

В.) Шестнадцать поученій свящ. В. на весь Символь вѣры. По содержанію своему сіи поученія полны и обстоятельны и могутъ удовлетворить всякихъ слушателей, какъ простыхъ, такъ и образованныхъ. Объясненія истинъ вѣры у автора правильныя и умныя. О. В. обладаетъ искусствомъ писать поученія языкомъ строгимъ и вмѣстѣ простымъ. Несомнѣнно, что авторъ — образованный и усердный священникъ катихизаторъ.

Г.) Пятнадцать поученій свящ. Г. представляютъ собою продолженіе поученій, составленныхъ авторомъ прежде. Они начинаются объясненіемъ VIII члена Символа вѣры и включаютъ въ себѣ объясненія Молитвы Господней. Поученія составлены тщательно и правильно, съ знаніемъ дѣла и убѣжденностію. Въ изложеніи по мѣстамъ встрѣчается темнота, происшедшая отъ увлеченія автора школьнымъ языкомъ, но въ общемъ поученія удобовразумительны.

Д.) Десять поученій свящ. Д. составляютъ продолженіе прежде тѣмъ же авторомъ составленныхъ: начинаются съ IV члена Символа вѣры и оканчиваются X-мъ, и изъ X члена объяснены только четы-

ре таинства. Поученія содержательныя, полныя, написаны въ точности по пунктамъ катихизиса, но съ обстоятельнымъ объясненіемъ изреченій Слова Божія. Авторъ понимаетъ дѣло и умѣетъ поучать слушателей языкомъ простымъ и даже нагляднымъ. Его поученія—живыя бесѣды. Есть недостатки въ отдѣльныхъ фразахъ и выраженіяхъ, не точно излагающихъ догматическія понятія.

Е.) Двадцать поученій свящ. Е. на Символъ вѣры. Содержаніе сихъ поученій вполне катихизическое, съ объясненіями изъ священной исторіи и съ отрывками изъ твореній св. отецъ. По изложенію поученія приспособлены къ пониманію простыхъ слушателей. Есть въ нихъ недосмотры, касающіеся приводимыхъ авторомъ текстовъ св. Писанія, есть и неточности въ выраженіяхъ, но въ общемъ поученія производятъ доброе впечатлѣніе.

Ж.) Поученія свящ. Ж. числомъ 21 представляютъ собою краткія живыя бесѣды, объясняющія первые семь членовъ Символа вѣры. Авторъ бесѣдуетъ очень просто и удобовразумительно, сопровождая догматическія разсужденія нравственными назиданіями. Недостаткомъ поученій слѣдуетъ признать то, что, приводя славянскія изреченія изъ св. Писанія, авторъ оставляетъ ихъ безъ объясненій.

З.) Поученія свящ. З. числомъ 65 объясняютъ всѣ члены Символа вѣры, всю Молитву Господню, всѣ заповѣди блаженствъ и заповѣди Десятословія. Трудъ говорить за себя, тѣмъ болѣе заслуживаетъ похвалы, что въ самостоятельности работы автора нельзя сомнѣваться. Бросается въ глаза излишняя раздробленность и краткость поученій: есть поученія въ 20—25 строкъ не узкаго письма, — самыя обширныя занимаютъ не болѣе 1¹/₂ страницы въ пол-листѣ. На произнесеніе такихъ поученій едва-ли потребуется 5 минутъ, а этого недостаточно для того, чтобы сосредоточить вниманіе и углубить его въ сущность предмета. Недостааетъ автору и обстоятельности въ объясненіяхъ и «помазанности»: поученія его отрывочны и отвлечены.

И.) Пятнадцать поученій свящ. И. начинаются объясненіемъ V члена Символа вѣры и составляютъ, вѣроятно, продолженіе прежде написанныхъ поученій. Авторъ владѣетъ искусствомъ литературнаго изложенія, но недостаточно проникнутъ чувствомъ. Поученія его,

строго выдержанныя со стороны логической и вполнѣ точныя въ отношеніи догматическомъ, не довольно назидательны и не производятъ надлежащаго впечатлѣнія на сердца слушателей. Желательно было бы рекомендовать автору отрѣшиться отъ школьныхъ приѣмовъ изложенія и перемѣнить отвлеченную монотонность въ живость и наглядную изобразительность.

Г.) Десять поученій свящ. Г. на заповѣди Десятословія. Поученія самыя безхитростныя, выходятъ прямо отъ сердца пастыря, не только учащаго, но и вмѣстѣ съ тѣмъ молящагося съ слушателями. Несмотря на необработанность въ стилѣ и нѣкоторые неточности въ выраженіяхъ, поученія о. Г. должны производить на слушателей доброе впечатлѣніе.

К.) Тринадцать поученій свящ. К. полны по содержанію своему (восемь членовъ Символа вѣры) и обстоятельны. Написаны языкомъ книжнымъ, мало приспособлены къ пониманію простаго народа. Кромѣ систематическаго объясненія, авторъ по мѣстамъ выступаетъ съ обличеніями на неправомыслящихъ; но обличенія его очень поверхностны и мало назидательны.

Л.) Одиннадцать поученій на Молитву Господню свящ. Л. Поученія сіи изложены въ точности по порядку вопросовъ катихизиса, изложены просто и ясно и назидательно, только очень кратко: для цѣлаго года одиннадцати такихъ поученій недостаточно.

М.) Двѣнадцать поученій свящ. М. Въ нихъ изложены объясненія семи членовъ символа вѣры. Изложеніе ясное и простое. Недостаетъ назидательности. Переписаны на столько кривымъ почеркомъ (съ наклономъ на-лѣво), что для прочтенія ихъ требуется усиленное напряженіе зрѣнія.

Н.) Семнадцать поученій на Символь вѣры свящ. Н. представляютъ опытъ популярнаго изложенія догматическихъ истинъ въ сжатомъ видѣ, но опытъ нельзя назвать удавшимся. Сжатость переходитъ должныя границы и едва ли умѣстна въ дѣлѣ обученія истинамъ вѣры слушателей изъ простаго народа, — у такихъ слушателей можетъ ничего не остаться въ памяти. Такія сжатые поученія сами нуждаются въ комментаріяхъ. Въ распоряженіи матеріаломъ авторъ не соблюдаетъ мѣры, опуская иногда болѣе важное, останавливаетъ

вниманіе слушателей на предметахъ неважныхъ. Напр. авторъ почти ничего не сказалъ о значеніи жертвы Христовой для человѣчества, а серьезно задается вопросомъ: почему Іисусъ Христосъ умеръ на *древь* крестномъ. Автору слѣдуетъ напомнить евангельское изреченіе: *сія подобаше творити, и онѣхъ не оставляти*. Не дѣлаетъ чести автору и то, что о всѣхъ таинствахъ онъ сказалъ въ 15 строкахъ и т. д. Нѣкоторыя поученія автора не въ мѣру кратки. Объясненіе Символа вѣры о. Н. не окончилъ: почему-то онъ не представилъ объясненій на одиннадцатый и двѣнадцатый члены Символа.

О.) Восемнадцать поученій свящ. О. на 12 членовъ Символа вѣры. Объясненія автора правильны и точны, но очень сухи, отвлеченны, безъ участія чувства. Авторъ наиболѣе слабъ и неубѣдительно въ изъясненіи ученія о таинствахъ крещенія и миропомазанія.

П.) Двадцать пять краткихъ поученій свящ. П. на Молитву Господню и 10 заповѣдей. Авторъ не силенъ въ умѣньѣ излагать мысли на бумагѣ, слабоватъ въ логикѣ и не далекъ въ грамматикѣ. Поученія его написаны нескладно, по мѣстамъ нетолково. При всемъ томъ, въ авторѣ просвѣчиваетъ стараніе научить своихъ слушателей: на сколько въ силахъ, авторъ исполнилъ задачу свою добросовѣстно, и поэтому, если не заслужилъ похвалы, то уже никакъ не заслуживаетъ и неодобренія.

Р.) Тринадцать поученій діакона Р.—на Молитву Господню. Поученія сего автора не подходятъ подъ обычный шаблонъ катихизическихъ поученій: авторъ оригиналенъ и въ расположеніи мыслей, и въ способѣ изложенія. Видно въ немъ горячее желаніе научить слушателей и обличить ихъ пороки. Но искусства литературнаго въ авторѣ недостаточно, чтобы поученія его могли назваться удачными. Языкъ поученій нерѣдко простъ до вульгарности, а обличительный тонъ часто превышаетъ мѣру. Ни одно поученіе не выдержано до конца на одну тему: авторъ то и дѣло переходитъ съ одного предмета на другой неожиданно для слушателей. Но, во всякомъ случаѣ, авторъ работалъ самостоятельно.

С.) Десять поученій на Молитву Господню свящ. С. Авторъ—плохой катихизаторъ; поученія его малосодержательны, написаны не-

складно, непослѣдовательно, съ претензіями на ученость, но необдуманно. Авторъ или не знаетъ или не хочетъ знать катихизиса, а потому почти на каждомъ шагу спотыкается. Въ изложеніи отпечатлѣвается школьничество, элемента чувства и назидательности совсѣмъ нѣтъ. Для пользы дѣла о. С. заслуживаетъ замѣчанія за невнимательное и неумѣлое составленіе поученій.

Т.) Пять поученій свящ. Т. Изъ сихъ поученій одно — такъ называемое вступительное, въ четырехъ другихъ изъясняются два члена Символа вѣры. Авторъ поспешилъ на трудъ *); задачи своей не выполнилъ и на половину. Поученія написаны языкомъ книжнымъ, не имѣютъ характера живой проповѣди и вообще не обнаруживаютъ въ авторѣ усердія и охоты заняться дѣломъ какъ слѣдуетъ. Авторъ заслуживаетъ неодобренія за небрежное отношеніе къ катихизаціи.

А.) Свящ. А. въ двѣнадцати катихизическихкихъ поученіяхъ на Символь вѣры представилъ нѣчто въ родѣ христіанскаго популярнаго богословія. Проповѣдникъ отрѣшился отъ рутиннаго способа изложенія ученія вѣры по плану учебныхъ Катихизисовъ. Въ каждомъ изъ его поученій содержится урокъ объ одной какой-либо христіанской истинѣ: проповѣдникъ, избравъ тему для поученія, совершенно ее исчерпываетъ, говоритъ объ одной истинѣ до тѣхъ поръ, пока ее совершенно уяснить слушателямъ своимъ. Для ясности мы приведемъ оглавленіе нѣкоторыхъ поученій. Поученіе 1-е о Богѣ Творцѣ, — 2-ое о Богѣ Вседержителѣ, — 3-е о мірѣ невидимомъ, 5-е о воплощеніи Сына Божія, — 6-е о земной жизни Сына Божія. Избранный о. А. способъ изложенія христіанскихъ истинъ умѣстенъ при катихизаціи въ церквахъ, куда собираются люди, получившіе уже, въ большинствѣ случаевъ, элементарное образованіе и, слѣдовательно, знающіе уже начальное наставленіе въ вѣрѣ, съ уясненіемъ словъ Символа вѣры. Съ ними нужно восходить на болѣе высокую степень христіанскаго богомыслія и преподавать христіанское бого-

*) Въ постановленіи Духовной Консистеріи по разсмотрѣнію отзывовъ о катихизическихкихъ поученіяхъ между прочимъ сказано: Напомнить катихизаторамъ, писавшимъ катихизическія поученія не на весь катихизисъ, — по возможности изъяснять весь катихизисъ въ теченіи года.

словіе. Обычное содержаніе догматическаго богословія воспроизведено въ проповѣдяхъ о. А. съ искусствомъ человѣка, не несвѣдущаго въ литературномъ дѣлѣ: изложеніе въ поученіяхъ о. А. отличается достоинствами правильнаго богословскаго языка. Внимательное отношеніе къ дѣлу о. А. обезопасило его проповѣди отъ всякаго рода цензорскихъ замѣчаній *)

Б.) Въ десяти поученіяхъ свящ. Б. представлено ученіе о молитвѣ вообще и въ особенности о Молитвѣ Господней. Обычное катихизическое объясненіе Молитвы Господней дополнено и оживлено чрезъ примѣры, взятые проповѣдникомъ изъ окружающей его жизни. Видно, что написанію поученій предшествовало размышленіе о тѣхъ истинахъ, о которыхъ съ церковной кафедры говорилъ о. Б. Эта обдуманность дѣлаетъ его проповѣди назидательными и поучительными, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдникъ говоритъ о дѣйствительныхъ недугахъ современныхъ намъ христіанъ, которые и хочется проповѣднику уврачевать посильнымъ наставленіемъ... «Всегда-ли мы молимся съ твердымъ упованіемъ на милость Божію? ... Не полагаемъ ли часто надежды... на самихъ себя, думая, что мы сами своимъ благоразуміемъ и опытностію сдѣлаемъ все, что для насъ потребно? Не раболѣпствуемъ-ли мы иногда предъ сильными и значительными людьми, болѣе уповая на ихъ покровительство и силу, нежели на помощь и милосердіе Божіе?» вопрошаетъ о. Б. своихъ слушателей... Вразумляя пасомыхъ братски относиться другъ къ другу, проповѣдникъ вопрошаетъ: «Но такъ ли мы поступаемъ? Не болѣе ли печемся о своихъ выгодахъ и мало о пользѣ и благополучіи ближнихъ?.. Не извлекаемъ ли иногда своихъ выгодъ

*) Относительно отзыва о поученіяхъ свящ. А. въ постановленіи консисторіи между прочимъ замѣчено: При назначеніи катихизаціи Епархіальнымъ Начальствомъ поставляется въ извѣстность катихизаторамъ, чтобы они при составленіи катихизаціи имѣли цѣлью изъясненіе слушателямъ предметовъ вѣры, изложенныхъ въ катихизисѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, сначала на Символь вѣры, а затѣмъ уже на Молитву Господню и заповѣди Божіи. Въ разъясненіе ст. 11 уст. Дух. Конс. о назначеніи катихизаціи. указомъ Св. Синода отъ 26 мая 1869 г. предписано, чтобы катихизаторы въ своихъ поученіяхъ старались просто и вразумительно передать народу всѣ заключающіеся въ краткомъ катихизисѣ предметы вѣры, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ, а буде возможно, то и два раза. Дать объ этомъ знать членамъ цензурной комисіи катихизическихъ поученій, для руководства при чтеніи поученій.

изъ бѣдности нашихъ собратій?» — устыжая тѣмъ продающихъ съ лихвою завѣдомо плохой товаръ, гнилой хлѣбъ. Такое напоминаніе обязанностей къ ближнимъ почаще нужно дѣлать въ церкви, куда собирается купеческій людъ... Предостерегая богатыхъ отъ злоупотребленія, проповѣдникъ вразумляетъ и бѣдныхъ, чтобы они не полагали надежды получить спасеніе ради *самой* бѣдности, ихъ постигшей: сама бѣдность не отворяетъ двери въ царство Небесное, если къ ней не присоединяется подвиговъ... (См. 6-е поученіе). Прямо преступниками Божественнаго закона называетъ о. Б. тѣхъ бѣдныхъ, которые разорились отъ своей развратной жизни или отъ лѣности.... Указанными достоинствами искупаются нѣкоторыя несовершенства въ изложеніи самыхъ поученій о. Б., въ которыхъ 1) изрѣдка просто не достаетъ грамматическаго смысла, 2) встрѣчаются грубыя грамматическія ошибки и 3) есть погрѣшности, въ родѣ того, что проповѣдникъ утверждаетъ, будто Апостолы, какъ возлюбленные ученики и друзья Іисуса Христа, *могли* въ молитвѣ своей говорить Богу: «Отче нашъ», а мы, грѣшныя, не должны осмѣливаться это дѣлать, или что *причина зла* въ мірѣ, какъ нравственнаго, такъ и естественнаго, *есть человекъ*.

В.) Въ 12-ти поученіяхъ на Символь вѣры объяснено 7-мъ членовъ Символа вѣры. Поученія о. В. отличаются тѣми достоинствами и тѣми недостатками, которые свойственны вообще даровитымъ, но начинающимъ только пастырское служеніе священникамъ. Поученія о. В. богаты содержаніемъ; изложены языкомъ правильнымъ — литературнымъ и носятъ на себѣ печать воодушевленія, свойственнаго добрымъ пастырямъ. Написаны эти поученія съ явнымъ желаніемъ сдѣлать посильный вкладъ въ проповѣдническую литературу, и получить одобреніе Епархіальнаго Начальства и, надобно сказать, что его поученія читаются съ интересомъ. Не смотря на то, озабочиваясь дѣйствительными успѣхами проповѣдничества о. В. и другихъ его сотрудниковъ, мы должны признать большинство его поученій составленнымъ *безъ соображенія* со степенью духовнаго развитія, на которомъ стоятъ его слушатели крестьяне. 1) Поученія его *слишкомъ обширны* (нѣкоторыя занимаютъ 16—17 страницъ, другія—20-ть), 2) написаны языкомъ учебниковъ по

богословію, учебниковъ, составленныхъ подъ вліяніемъ знакомства съ иностранною богословскою літературою: оттого въ проповѣдяхъ о. В. встрѣчаются выраженія и цѣлыя обороты рѣчи, мало свойственныя русской рѣчи, и уже во всякомъ случаѣ непонятныя простому народу. «Обнять Бога», «Богъ ничего не имѣетъ общаго съ матеріальнымъ», «Богъ заключаетъ въ себѣ всецѣлое бытіе», «Богъ независимъ въ своемъ бытіи отъ условій времени», — «отъ условій пространства». «Знаніе Ангеловъ чище и объемъ его шире». И тому подобныя выраженія постоянно встрѣчаются въ разсмотрѣнныхъ проповѣдяхъ. Этихъ недостатковъ не было бы, еслибы о. В. обратилъ свои взоры на потребности своей паствы, если бы, излагая поученія свои письменно, постоянно ее имѣлъ въ виду, а не вообразалъ себя лекторомъ среди образованнаго общества.

Г.) Въ 11-ти поученіяхъ свящ. Г. содержится объясненіе всего Символа вѣры, которое болѣе приближается къ *конспекту* ученія о вѣрѣ, а не содержитъ изложенія вѣры. Такой конспективный обзоръ предметовъ вѣры едва ли какую принесъ пользу слушателямъ. Очевидно, поученія писаны во исполненіе предписанія Начальства и въ количествѣ минимальномъ. Если бы проповѣднику хотя в малѣ принадлежало желаніе поучить своихъ пасомыхъ, ужели бы онъ сталъ *въ одномъ* поученіи излагать догматы о существѣ Божіемъ (единствѣ и троичности), о творческой и промыслительной дѣятельности Божества, — ученіе о твореніи видимаго міра, ангеловъ, о природѣ добрыхъ и злыхъ духовъ, и въ этомъ же поученіи — о грѣхопадѣніи человѣковъ, а также объ искупительномъ значеніи страданій Іисуса Христа, спасительная сила которыхъ запечатлѣна въ таинствѣ св. причастія. Прочитавъ болѣе двухъ десятковъ экземпляровъ Катихизическихъ поученій, мы нигдѣ не встрѣтили, чтобы въ одномъ поученіи объяснялись *два члена* Символа вѣры: шестой и седьмой... И этому объясненію отведено 4 странички маленькой тетради. Если мы, священники, такъ *скудно* будемъ сѣять, то скудостью и пожнемъ: мы растеряемъ ввѣренныхъ нашему попеченію овецъ. Сколько бы мы ни устрашали отбѣгающихъ отъ церкви различными угрозами и какъ бы ни глумились надъ жизнью сектантовъ, какимъ орудіемъ тоже не пренебрегаетъ пользоваться о. Г.

Въ 9-мъ поученіи мы встрѣтили строки, которыя считаемъ неприличными въ устахъ православнаго пастыря. Свящ. Г. пишетъ: «Помимо, внѣ Церкви не можетъ быть спасенія, не поможетъ въ дѣлѣ спасенія ни «образцовая жизнь» (кавычки означаютъ, очевидно, иронию проповѣдника), «кою (въ подлинникѣ) выставляютъ на видъ наши старообрядцы, ни раздача милостыни за спасеньё (удареніе знаменуетъ копированіе выговора раскольниковъ) своей душеньки, ни все прочее высоконравственное, чѣмъ хвалится и думаетъ спастись раскольникъ».

Д.) Въ 20-ти катихизическихъ поученіяхъ свящ. Д. содержится ученіе о христіанской надеждѣ съ объясненіемъ Молитвы Господней и 9-ти изреченій блаженства. Разсматриваемыя поученія представляютъ изъ себя выдающееся явленіе среди трудовъ прочихъ катихизаторовъ. Въ то время, какъ у другихъ катихизаторовъ объясненіе Молитвы Господней или изреченій блаженства сводится главнымъ образомъ къ уясненію лишь ближайшаго смысла и главнымъ образомъ — буквального и самыя объясненія отличаются какою-то сухостью, мало дающею пищи сердцу, у о. Д. изъясненія катихизическаго ученія о молитвѣ и христіанской добродѣтели преисполнены пастырскаго воодушевленія и своего рода священной поэзіи. Такого результата достигаетъ проповѣдникъ тѣмъ, что обильно пользуется для уясненія нравственныхъ истинъ всѣмъ богатствомъ нагляднаго ихъ истолкованія и приложенія къ жизни, какое заключено въ священномъ писаніи и писаніяхъ св. отецъ. Для раскрытія нравственно-христіанскаго ученія, о. Д. не ограничивается тѣми немногими изреченіями и примѣрами святости, которые приводятся у другихъ проповѣдниковъ, рабски слѣдующихъ катихизису Преосв. Филарета и знающихъ изъ священнаго писанія только почти то, что тамъ помѣщено. Въ проповѣдяхъ-же о. Д. чувствуется большое знакомство автора съ словомъ Божіимъ и значительное знакомство съ современными методами преподаванія Закона Божія. Поученія о. Д. настолько возвышаются надъ общимъ уровнемъ прочихъ образцовъ катихизаторства, которые намъ пришлось разсматривать, что мы невольно задали себѣ вопросъ: въ какой степени эти поученія собственностью о. Д.

Е.) Священникъ Е. начинаетъ счетъ своимъ поученіямъ прямо съ № 46 и кончаетъ № 69. Въ этихъ 23 поученіяхъ содержится собственно популярно и кратко изложенная литургика, а вовсе не катихизисъ, ибо о. Е. предлагаетъ ученіе о православномъ христіанскомъ богослуженіи: общественномъ и частномъ.

Въ разбираемыхъ поученіяхъ изложенъ чинъ (порядокъ) главнѣйшихъ священнодѣйствій православной церкви и дано, гдѣ особенно то нужно, объясненіе различнымъ обрядамъ православнаго богослуженія.

Трудолюбіе и тщательное отношеніе о. Е. къ своему дѣлу несомнѣнны. Тѣмъ желательнѣе предложить въ руководство такому пастырю слѣдующее: 1) Не нужно никогда сказывать или писать поученія для того лишь, чтобы только что либо сказать или что либо написать: просто, какъ говорится, «для счету». Въ самомъ дѣлѣ, какое назиданіе можетъ заключать въ себѣ поученіе, состоящее изъ перечисленія названій различныхъ молебновъ (смотри. 58), или изъ бѣлаго перечня главнѣйшихъ священнодѣйствій и молитвословій всей литургіи вѣрныхъ (смотри. 57 поученіе)?! 2) Нужно дорожить любовью пасомыхъ и не злоупотреблять ею. Приводилось намъ слушать въ селахъ и не мало прочитать проповѣдей сельскихъ священниковъ, которыя не могли быть выслушаны со вниманіемъ по той простой причинѣ, что излагались въ формѣ чрезвычайно, утомительно—скучной. Ахъ, какъ много теряетъ ввѣренное намъ дѣло Христово отъ того, что мы священники не стараемся писать или говорить «интересно», «увлекательно», такъ, какъ умѣютъ же говорить съ народомъ непризванные и ложные его руководители... Какое разочарованіе испыталъ бы иновѣрецъ, если бы сталъ знакомиться съ прекраснымъ и дивно составленнымъ *православнымъ* богослуженіемъ по нашимъ катихизическимъ поученіямъ!.. Что только онъ подумаетъ, напримѣръ, о богослуженіи Часовъ, Вечерни и Повечерія, о которыхъ нашелся проповѣдникъ сказать по десяти двадцати словъ и—не болѣе того, что такой-то часъ совершается въ воспоминаніе такого то событія, вечерня—въ благодарность за прошедшій день (катихизаторъ забылъ, что вечернею начинается день).

И не обмолвился ни однимъ словомъ о псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ, которыми долженъ жить нашъ духъ...

Если лучшіе изъ священниковъ, къ которымъ за трудолюбіе мы смѣемъ причислить о. Е., не умѣютъ учить должнымъ образомъ народъ, то этому явленію причину нужно искать въ недостаточности книжныхъ пособій въ сельскихъ церквахъ.

Ж.) Катихизическія поученія свящ. Ж. на Молитву Господню, числомъ 12-ть, представляютъ обильный, но малообработанный матеріалъ для наставленія. Мало старанія приложено и къ ихъ внѣшности. Поученія о. Ж. во многихъ отношеніяхъ можно назвать казенными, вынужденно представленными. Но авторъ ихъ получилъ возможность научиться вновь требованіямъ, какія предъявляются къ писателямъ наукою проповѣдничества. Въ виду сего, можно воздержаться отъ подробнаго разбора его поученій.

З.) Объясненіе сѣмвола вѣры доведено свящ. З. лишь до IX-го члена. Поученія представляютъ простой пересказъ катихизиса языкомъ, понятнымъ народу. Ученіе вѣры изложено въ согласіи съ ученіемъ слова божія и ученіемъ св. церкви, вопреки которому, впрочемъ, о. З. утверждаетъ, что небо сотворено въ первый день (смотри З поуч.), и что Богъ *Отцемъ* называется въ 1-мъ членѣ потому, что насъ *сотворилъ*.

Къ сожалѣнію, поученія о. З. не обнаруживаютъ въ немъ достаточной пастырской опытности и дальновидности. Иначе онъ не сталъ бы «срамить почтенную старость», говоря его словами (смотри 1-е поученіе) и убѣленныхъ сѣдиною, дожившихъ до глубокихъ лѣтъ и не знающихъ Сѣмвола вѣры наизусть, не могущихъ дать и объясненія ему»... Не скажутъ ли, что срамъ долженъ перейти съ головы слушателя на голову, проповѣдника или по крайней мѣрѣ, его предшественниковъ... О. З. думаетъ такими угрозами захотить прихожанъ своихъ къ изученію вѣры и такими поученіями проявить свою ревность о спасеніи душъ... О. З., повидимому, воображаетъ, что если часто священники „внушаютъ“ (подобными обличеніями??!) пасомымъ, чтобы «они *выучили*» Сѣмволь вѣры, то ихъ безграмотные прихожане и выучатъ. Но пора ему разстаться съ такимъ заблужденіемъ, и, внявъ голосу Апостоловъ и ихъ

преемниковъ, учить *самому* день и ночь пасомыхъ... быть для нихъ въ самомъ дѣлѣ отцомъ, а не приставникомъ и говорить въ церкви побольше поученій, а не 10-ть въ годъ: напримѣръ, хотя бы до 46-ти катихизическихъ поученій, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые священники въ городахъ и въ селахъ...

И.) Свящ. И. Въ поученіяхъ на Символь вѣры (числомъ 15) изложено все ученіе вѣры, и—очень обстоятельно. Для уясненія истинъ вѣры о. И. воспользовался богатствомъ наставленій, содержащихся въ твореніяхъ св. отцевъ, съ которымъ онъ обнаруживаетъ знакомство достаточное. Поученія о. И. написаны примѣнительно къ потребностямъ простаго народа и, по мѣстамъ, содержатъ весьма нужныя для народа вразумленія и обличенія. Видно, что о. И. старается охранить свою паству отъ вліянія со стороны раскольниковъ, клеветующихъ на св. церковь, стараясь самъ о томъ, чтобы его пасомые были просвѣщены свѣтомъ Христова ученія. Поученія написаны языкомъ литературно-правильнымъ. Замѣтно, что о. И. отчасти знакомъ съ современною богословскою литературою, у которой онъ позаимствовалъ какъ добрыя наставленія, такъ отчасти и мало полезную для сельскихъ слушателей форму пересказа событій евангельскихъ съ картинно-реалистической окраскою. Въ поученіи 5-мъ, напримѣръ, встрѣчается описаніе страданій Спасителя, болѣе приличное врачу, чѣмъ свойственное христіанскому пастырю. «Иисусъ Христосъ», пишетъ о. И. «испытывалъ сильнѣйшее головокруженіе отъ прилива крови, которая отъ сердца устремлялась въ мозгъ; когда же она отливала (?) отъ мозга, тогда онъ испытывалъ... жажду».

І.) Десять поученій на Молитву Господню свящ. І. составляютъ очень небольшую тетрадку. Судя только по представленнымъ поученіямъ, нужно сказать, что о. І. могъ бы (кажется) писать хорошія поученія, если бы внимательно относился къ своему дѣлу. По мѣстамъ его поученія содержатъ весьма практичныя и добрыя наставленія пасомымъ, свидѣтельствующія о внимательномъ его отношеніи къ нимъ и къ ихъ душевной настроенности; по мѣстамъ же встрѣчаются мысли, односторонне или неясно изложенныя, какъ бы неумѣлою рукою школьника. Читая первое поученіе, можно подумать,

что проповѣдникъ считаетъ домашнюю молитву выше общественной, церковной, что длинныя молитвы малополезны и что долгою молитвою молятся какіе то блудники (смотри. 2 лист.). Въ поученіи 6-мъ пишетъ «Богъ есть пречистый» (гдѣ взято такое наименованіе?) «и душу намъ даетъ *чистую*». Душа наша, какъ взятая *съ неба*, постоянно стремится къ небесному». Проповѣдникъ, если судить по написанному имъ, какъ будто считаетъ все матеріальное источникомъ грѣха. Въ поученіи 8-мъ пишетъ онъ: «Три врага нашего спасенія: тѣло, настоящій міръ и діаволь. Тѣло доводитъ насъ до клятвы и ложной присяги, — до гордости, до разбоя... до всего дурнаго». «Второй врагъ... есть настоящій міръ, который всегда былъ и теперь наполненъ соблазнами... Онъ есть хотя и прекрасный, но весьма опасный для нашей души, чрезъ него мы забываемъ свою душу и теряемъ вѣчное спасеніе». Истинное ученіе св. церкви объ опасностяхъ, которыя заключаютъ въ себѣ красная міра сего, доведено проповѣдникомъ до крайностей ложнаго аскетизма. Зачѣмъ мірскихъ людей запугивать напрасно чрезмѣрными страхами! Что, въ самомъ дѣлѣ, долженъ сдѣлать съ собою искренній христіанинъ, прослушавшій поученія о нашемъ тѣлѣ и окружающемъ насъ мірѣ, какъ непримиримыхъ врагахъ нашего спасенія? — Избавиться отъ тѣла и отъ міра?.. Пора учить крестьянъ дѣятельной борьбѣ съ грѣхомъ, а не внушать имъ мысль объ одномъ убѣганіи отъ міра: нужно указывать, что въ мірѣ добро зѣло и что въ мірѣ есть зло, учить добромъ пользоваться, а зла избѣгать — учить, что, съ помощью божественной благодати, христіанинъ можетъ и въ мірѣ ходить, и въ тѣлѣ жить...

К.) Десять поученій свящ. К. на молитву Господню. Обычное катихизическое ученіе о молитвѣ вообще и Молитвѣ Господней въ частности передано слушателямъ языкомъ живымъ, простымъ и правильнымъ. При чтеніи поученій слышится тонъ рѣчи любящаго свою паству пастыря и поученія о. К. носятъ печать помазанности. Если поученія хорошо и произносились, то они должны были внести свѣтъ въ душу пасомымъ... Въ поученіяхъ есть нѣкоторыя неточности и нѣкоторая неполнота, на что цензоромъ сдѣланы указанія на самыхъ поученіяхъ. Нельзя не пожалѣть, что о. К. мало по-

трудился сравнительно съ другими тружениками въ сѣяніи слова Божія.

Л.) Въ четырнадцати катихизическихъ поученіяхъ свящ. Л. объясненъ весь Символь вѣры. Поученія, по своему содержанию и изложенію, отличаются несомнѣнными достоинствами, приличными *сочиненіямъ* людей, получившихъ полное семинарское образованіе. Чтеніе ихъ принесетъ немалую пользу людямъ образованнымъ и начитаннымъ. Но могутъ-ли проповѣди, написанныя языкомъ учебниковъ или лекцій по богословію, принести пользу народу безграмотному и темному, младенцамъ въ вѣрѣ, какимъ должно признать особенно инородцевъ — чувашъ, изъ которыхъ состоитъ паства о. Л. Проповѣди его по мѣстамъ представляютъ какъ бы воспроизведеніе уроковъ наставника духовной семинаріи, у котораго онъ слушалъ лекціи въ богословскихъ классахъ. Разсматриваемыя внѣ приложенія ихъ къ нуждамъ паствы, проповѣди о. Л. должны быть признаны весьма удовлетворительнымъ изложеніемъ ученія православной вѣры. Но рекомендуется о. Л. сойти со школьной колеи и, представивъ себя пастыремъ, а не преподавателемъ наукъ, учить народъ въ простотѣ сердца, учить такъ, какъ училъ Господь Иисусъ Христосъ: живою рѣчью, наглядно, притчами...

Можетъ быть о. Л. говорилъ проповѣди иначе, чѣмъ пишетъ, проще, примѣняясь къ пониманію своихъ пасомыхъ, а не такъ, какъ, на примѣръ, говоритъ во 2-мъ поученіи: «Символь вѣры составленъ св. отцами церкви» (и не потрудился сказать, кого разумѣть подъ св. отцами: какъ будто чуваша все это знаютъ и безъ священника). «Онъ заключаетъ въ себѣ истины, имѣющія себѣ основаніе въ священномъ писаніи». И далѣе въ этомъ родѣ, — въ поученіи 3-мъ: «Таковое понятіе о Сынѣ Божіемъ — ложно и противорѣчитъ понятію о Немъ»... Или: «мы (здѣсь и чувашъ разумѣть?) и въ видимой природѣ находимъ много непонятнаго для нашего ума, хотя и напрягаемъ всѣ силы своей души, чтобы понять это непонятное»... Далѣе, священное писаніе называется произведеніемъ св. Духа... О. Л. представляетъ своихъ пасомыхъ слишкомъ много свѣдущими и, вѣроятно, ошибается. «Члены Синедріона», «Римскій правитель іудей», «саддукеи» — все это вводится въ проповѣдь безъ всякаго объясненія и т. д. Взявъ перо для написанія поученій, о. Л. обиль-

но пользуется привычными въ школѣ словами и оборотами. Воскресеніе Христа называется фактомъ, ученіе о воскресеніи Господа — основнымъ догматомъ и т. п.

М.) Поученія свящ. М. о вѣрѣ. Обычное катихизическое ученіе *изложено* языкомъ живымъ и правильнымъ. Поученія должны были выслушиваться внимательно: церковное ученіе передано въ изложеніи доступномъ пониманію простаго народа. Совершенно правильно поступилъ проповѣдникъ, раздѣливши ученіе о вѣрѣ не менѣе, чѣмъ на 26 частей или поученій: народъ въ дѣлахъ вѣры представляетъ изъ себя все еще младенчествующихъ христіанъ, которымъ приходится объяснять все по порядку и обо всемъ особо. Обычное у катихизаторовъ дѣленіе ученія о вѣрѣ на 12-ть частей по числу 12-ти членовъ Символа вѣры представляетъ ту невыгоду въ дѣлѣ проповѣдничества, что въ поученіяхъ, построенныхъ по плану катихизиса, примѣнительно къ дѣленію Символа вѣры на 12 членовъ, часто приходится вести рѣчь одновременно о разнородныхъ предметахъ, къ прямой невыгодѣ слушателей. Напримѣръ, проповѣдники, рабски слѣдующіе буквѣ Символа вѣры и плану катихизиса, при объясненіи 1-го члена трактуютъ въ одномъ поученіи и о твореніи міра невидимаго, и объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ и здѣсь же о твореніи видимаго міра, также человека и его назначенія. Оттого такія многосодержательныя поученія, изложенныя на 2—3 страницахъ въ $\frac{1}{8}$ листа, представляютъ изъ себя не изложеніе вѣры, а общій конспектъ вѣры, нисколько не обогащающій слушателей.

Авторъ о главныхъ истинахъ вѣры бесѣдуетъ о каждой особо, а не заразъ о многихъ. Слушающіе его поученія составляли определенное и довольно полное представленіе объ ученіи Христовомъ, а не остались съ знаніемъ только словъ изъ ученія вѣры, что является результатомъ слышанія поученій, трактующихъ на двухъ или на одной страницѣ въ одномъ поученіи о всѣхъ 7-ми таинствахъ... О. М. составлялъ свои поученія тщательно и осмотрительно, съ желаніемъ пользы слушателямъ. Общее доброе впечатлѣніе, производимое поученіями о. М. не ослабляется тѣми немногими неполнѣ удачными выраженіями, которыя встрѣчаются въ его книгѣ и тѣмъ

мѣстомъ, гдѣ ихъ авторъ отваживается *полюбомудрствовать* вмѣстѣ съ сельскими простецами надъ вопросомъ: «Для чего (почему)? являлся на землѣ (для спасенія человѣка) Самъ Богъ»? Другими словами: почему не могъ спасти отъ грѣховъ все человѣчество кто-либо изъ святыхъ или изъ ангеловъ?... На эти вопросы легче отвѣтить вѣрующему сердцу, чѣмъ любомудрствующему уму. Не только бесполезно, но прямо вредно будетъ для благочестія, если занимаются рѣшеніемъ этого вопроса съ участіемъ людей малоразвитыхъ умственно. Такъ оно и случилось могло и съ о. М. Въ самомъ дѣлѣ, что могъ подумать *простецъ*, когда слышалъ отъ священника, что «не могъ спасти людей ни одинъ святой человѣкъ, потому что всѣ люди безъ исключенія согрѣшили предъ Богомъ, всѣ оскорбили Его святость, а потому *и не могло быть ни одного святаго...* *Не было* бы среди людей *ни одного святаго* если бы не сошелъ на землю Сынъ Божій. Только нѣкоторые люди вѣрою въ *этого (??)* Спасителя получили оправданіе во грѣхахъ и сдѣлались святыми». Нужно учиться богословію по крайней мѣрѣ два года и начаткамъ вѣры пять лѣтъ, чтобы, слушая эти положенія (въ сущности правильныя), не соблазниться. «Не было святыхъ», «всѣ согрѣшили», «потому-то и пришелъ на землю Сынъ Божій». Какъ же говорили намъ, скажетъ простецъ, что Авраамъ, Ной, Моисей—святые. Не напрасно Преосвященный Филаретъ въ своемъ катихизисѣ не задавался вообще такимъ вопросомъ при изложеніи 3-го члена Символа вѣры, какъ это сдѣлалъ о. М. Удобнѣе трактовать объ этомъ въ 4-мъ членѣ и, видоизмѣнивъ характеръ рѣчи изъ вопросительнаго въ положительный, говорить о величій Голгоетской жертвы и о совершенной ея довлѣмости для искупленія рода человѣческаго.

Н.) Въ 14 катихизическихъ поученіяхъ свящ. Н. содержится объясненіе первыхъ семи членовъ Символа вѣры. По полнотѣ своего содержанія, поученія о. Н. приближаются къ системѣ православнаго догматическаго богословія. И самый способъ изложенія христіанской истины болѣе напоминаетъ языкъ семинарскихъ лекцій по богословію, чѣмъ въ собственномъ смыслѣ—катихизическихъ поученій.

Нѣкоторыя поученія нужно признать написанными вовсе не для

церковной кафедры. Напримѣръ, поученіе 3-е представляетъ изъ себя очень обстоятельно составленную лекцію о существѣ и свойствахъ Божіихъ и если это поученіе произнесено было въ томъ видѣ, какъ оно написано, то можно рѣшительно утверждать, что результатомъ слушанія его было лишь крайнее утомленіе слушателей, совершенно неспособныхъ, вслѣдствіе слабости умственного своего развитія, выслушивать длинные трактаты о вѣрѣ. Тоже самое нужно сказать и объ 11 поученіи, въ которомъ на шести листахъ большаго формата изображено почти все ученіе объ искупленіи рода человеческого крестною смертію Спасителя, изображено съ рѣшеніемъ множества соприкосновенныхъ съ симъ догматомъ вопросовъ православнаго христіанскаго богословія. Изъ одного 11-го поученія можно безъ особеннаго затрудненія составить три довольно обстоятельныхъ поученія. Обиліемъ мыслей въ отдѣльномъ поученіи можно скорѣе затопить, чѣмъ напитать слушателей, умъ которыхъ способенъ воспринимать изъ ученія вѣры понемногу и не въ одинъ разъ.

Такія поученія о. Н., съ одной стороны свидѣтельствуя о его начитанности и знакомствѣ съ хорошими книгами по богословію, говорятъ, съ другой стороны, о пренебреженіи проповѣдникомъ элементарныхъ правилъ гомилетики и о забвеніи имъ духовныхъ свойствъ своихъ пасомыхъ...

Впрочемъ въ ряду такихъ малопригодныхъ для села проповѣдей есть поученія очень хорошія во всѣхъ отношеніяхъ.

О.) Десять поученій свящ. О. содержатъ объясненіе Символа вѣры, начинающееся уже съ IV-го члена и первое изъ сихъ поученій означено № 11.

Проповѣднику при изложеніи катихизиса, очевидно, желалось какъ нибудь оживить то ученіе, которое преподано въ катихизисѣ сжато и отвлечено въ высшей степени. Но, слѣдуя этому желанію, проповѣдникъ не сладилъ съ своей задачей. Многословіе не послужило на пользу тѣмъ, кто его слушалъ и не доставило удовольствія тѣмъ, кому приходится читать его проповѣди. Разными «вопросами», слишкомъ частыми и не всегда умѣло выраженными, о. О. истины ясныя и ученіе твердое затемнялъ, ослаблялъ и расшатывалъ. Поученіе его (№ 12) о воскресеніи Іисуса Христа производитъ въ этомъ

отношеніи тяжелое впечатлѣніе. Къ недостаткамъ авторства о. О. нужно отнести и то странное свойство его духа, что онъ развилъ въ себѣ и желаетъ развить въ другихъ какую-то болѣзненную способность къ совопросничеству. Такая метода преподаванія катихизиса умѣстна еще, можетъ быть, въ школѣ и то — въ рукахъ сильнаго словомъ пастыря, который умѣетъ и вопросъ дать, и отвѣтъ равно сильный подыскать; но такое совопросничество прямо вредно, когда оно прививается къ молодымъ и малоопытнымъ катихизаторамъ, не овладѣвшимъ искусствомъ точнаго выраженія своихъ мыслей.

Гораздо лучшее бы впечатлѣніе производили проповѣди о. О. если бы онъ обратилъ побольше вниманія на выработку болѣе правильной рѣчи, почаще произносилъ поученія, и побольше въ годъ представлялъ ихъ на разсмотрѣніе Начальства, хотя бы ближайшаго (о. Благочиннаго); мало надежды научиться хорошо писать тому, кто въ годъ отдѣляется десятью поученіями.

II.) Въ пятнадцати поученіяхъ свящ. II. предложено объясненіе на первые семь членовъ Символа вѣры. Поученія производятъ на читателя хорошее впечатлѣніе, какъ содержаніемъ своимъ, такъ и способомъ изложенія ихъ. Истины христіанской вѣры изложены въ достаточной полнотѣ и ясности, такую правильною рѣчью, какою и должны бы писаться поученія для сельскихъ прихожанъ: — рѣчью простою, но вмѣстѣ изящною, — предложеніями краткими, но точно и опредѣленно выражающими ученіе православной церкви. *Для раскрытія* и лучшаго уясненія догматическаго ученія проповѣдникъ пользуется священно-историческими повѣствованіями, которыя весьма оживляютъ самыя поученія и помогали слушателямъ усвоить катихизическое ученіе. Для того, чтобы приблизить къ пониманію сельскихъ слушателей высокія христіанскія истины, проповѣдникъ прибѣгаетъ къ примѣрамъ, взятымъ изъ окружающей крестьянъ жизни. Чтобы показать истинность исповѣдуемой нами вѣры, проповѣдникъ ссылается на ближайшіе и всѣмъ извѣстные случаи проявленія Божественной силы. Благодаря этому, поученія о. II. отличаются своего рода жизненностью и свидѣтельствуютъ о пастырской опытности его, которая сказалась и въ томъ, что онъ, пред-

лагаль изъ ученія Христа всякій разъ столько, сколько могли вмѣстить его слушатели; большихъ—длинныхъ проповѣдей у него нѣтъ, а также нѣтъ и высокихъ мудрованій, въ которыя впадаютъ неопытные проповѣдники. О. П. весьма озабоченъ тѣмъ, чтобы слушатели его поняли его наставленія и для этого онъ употребляетъ всѣ возможныя средства. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что это пастырское стремленіе къ упрощенію ученія церкви вовлекло иногда о. П. въ напрасный трудъ переложеній съ славянскаго на русскій языкъ того, что легко нами усвоится и на славянскомъ языкѣ. Къ чему было, напримѣръ, въ поученіи первомъ перелгать на русскій языкъ весь Символь вѣры, послѣ того, какъ онъ уже былъ изображенъ въ томъ же поученіи весь полностью на славянскомъ языкѣ? или—передать по русски чудно прекрасное размышленіе о вездѣсущіи Божіемъ, которое всѣ мы знаемъ и слышимъ въ церкви на славянскомъ языкѣ: — «Камо пойду»... и пр.

Р.) Священникомъ Р. въ 10 поученіяхъ объясненъ только одинъ членъ Символа вѣры;—десять поученій о. Р. приходится раздѣлить на двѣ группы и о каждой сказать порознь. Поученія, гдѣ проповѣдникъ излагаетъ положительное ученіе церкви, нужно признать вполне удовлетворительными; поученія же, гдѣ авторъ полемизируетъ съ кѣмъ либо и ополчается на враговъ церкви, нужно признать неудачными и малополезными, если не вредными. Тяжело читать тѣ страницы, гдѣ онъ опрокидывается на какихъ-то вѣрующихъ,—за то только, что они вѣруютъ,—и думаютъ спастись одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. И это ополченіе противъ вѣры начато въ первомъ поученіи буквально *ex abrupto*: сказавъ: «Во имя Отца, и Сына, Святаго Духа», проповѣдникъ начинаетъ: «съ вѣрою православной... нельзя угодить Богу и спастись» и, самъ себѣ противорѣча, продолжаетъ: «Безъ вѣры невозможно угодити Богу», Отецъ духовный громитъ громами вѣру (безъ добрыхъ дѣлъ) и рѣшительно настаиваетъ, что «вѣра наша, едино-истинная, едино-православная, *не введетъ* насъ въ наслѣдіе небесной блаженной жизни». Слѣдовало бы, ублаживъ сначала простецовъ, что они *хранятъ* вѣру, потомъ уже говорить: что «вы, православные, вѣру свою любите: это я часто видѣлъ въ васъ и радовался за васъ.

Но вотъ что печалитъ меня: не всегда право вы вѣруете... Вотъ я, съ Божіею помощію, и вознамѣрился научить васъ, какъ право вѣровать и достойно чтить Бога».

По нашему глубокому убѣжденію, совершенно несправедливо о. Р. предполагаетъ, будто крестьяне не знаютъ, что для полученія спасенія нужны не только вѣра, но и добрыя дѣла. Многіе, вмѣстѣ съ нимъ, ошибочно думаютъ, что порочность наша зависитъ не отъ недостатка вѣры. Нужно рѣшительно утверждать, что именно отъ недостатка живой и истинной вѣры происходятъ у всѣхъ и всегда пороки, а ополчаться противъ самаго *вѣрованія*, это значитъ вырывать корни у добродѣтели.. Надо было воздерживаться отъ той ошибочной методы проповѣдничества, которой держатся непризванные учителя, слѣдующіе больше газетнымъ статьямъ, чѣмъ священному писанію и, не уча вѣровать, учатъ добро творить.

Къ недостаткамъ поученій о. Р. относится и то, что онъ и рано, и безъ нужды затрогиваетъ разновѣрцевъ и иновѣрцевъ, не научивъ еще своихъ пасомыхъ вѣрѣ: критикуетъ ученье поморцевъ, спасовцевъ... и (къ удивленію!) даже католиковъ, о которыхъ въ селѣ вовсе и не знаютъ; гораздо полезнѣе было бы для слушателей, если бы о. Р., вмѣсто опроверженія разномыслящихъ, побольше сообщалъ пасомымъ положительныхъ свѣдѣній. Зачѣмъ онъ скрываетъ отъ христіанъ, что вѣра наша къ самимъ грекамъ перешла чрезъ Апостоловъ отъ евреевъ, и зачѣмъ утверждать простецовъ въ суевѣріи, что наша вѣра—есть вѣра греческая и Богъ нашъ—Богъ греческій. Что наши предки приняли отъ грековъ православную вѣру и тогда же приняли они отъ нихъ и Символь вѣры—это, конечно, вѣрно. Но зачѣмъ же присвоивать вселенскую вѣру собственно грекамъ и вселенскій Символь вѣры производить тоже отъ грековъ?.. Хорошо сдѣлалъ о. Р., что рассказалъ о принятіи русскими вѣры отъ грековъ. Еще лучше было бы, если бы этому разсказу онъ предпослалъ разсказъ о началѣ Христіанства въ Іерусалимѣ и распространеніи его отсюда по всей вселенной и въ частности среди грековъ а чрезъ нихъ и у насъ русскихъ.

Изъ Катихизиса, въ наученіе своихъ пасомыхъ, о. Р. предложилъ слишкомъ мало. Въ теченіе цѣлаго года они узнали только о

Богъ въ существѣ Его и о твореніи Имъ міра. Эту лепту о. Р. внесъ отъ всего своего усердія: поученія (начиная съ 5-го) производятъ хорошее впечатлѣніе и заставляютъ предполагать въ авторѣ достаточныя догматическія познанія и умѣнье передавать ученіе церкви языкомъ правильнымъ и излагать свои мысли стройно.

С.) Поученія свящ. С., числомъ 23, въ которыхъ объясненъ весь Символь вѣры, свидѣтельствуютъ о пастырскомъ его трудолюбіи. Поученія составлены съ знаніемъ потребностей и духовнаго развитія пасомыхъ: по объему своему они не велики и изложены рѣчью довольно правильною и простою. Впрочемъ, въ проповѣдяхъ о. С. встрѣчаются такіе обороты рѣчи, въ которыхъ трудно добраться до смысла. Напримѣръ, въ поученіи 4-мъ читаемъ: «Богъ называется Творцемъ видимаго потому, что Онъ сотворилъ невидимо для насъ все, что представляется нашему взору, — а невидимаго, потому что Онъ сотворилъ ангеловъ — духовъ, а потому невидимыхъ». Или: «Человѣкъ созданъ былъ чистымъ, невиннымъ по душѣ и тѣлу, но Господь установилъ въ раю бракъ, а Іисусъ Хриетосъ установилъ ненарушимость его, такъ что тѣ, которые вступаютъ въ бракъ, должны чтить его»: такъ заканчиваетъ проповѣдникъ поученіе о твореніи человѣка. Есть и другія мѣста въ проповѣдяхъ, нескладно изложенныя, отмѣченныя цензоромъ въ самой тетради проповѣдника.

Къ недостаткамъ изложенія нужно отнести и то, что у о. С. изреченія библейскія приводятся то по русски, то по славянски. — Что касается содержанія поученій, то во всѣхъ нихъ воспроизведено правильное церковное ученіе о предметахъ вѣры и съ достаточною полнотою; къ чести о. С. нужно отнести и то, что онъ потрудился посвятить ученію о каждомъ изъ таинствъ особое поученіе, справедливо разсуждая, что нельзя же въ объясненіи ученія о таинствахъ ограничиваться, какъ дѣлаютъ нѣкоторые катихизаторы, однимъ простымъ перечисленіемъ таинствъ или краткимъ указаніемъ силы каждаго таинства.

Т.) Свящ. Т. въ 15-ти поученіяхъ излагаетъ ученіе о молитвѣ и объясненіе всей Молитвы Господней. Большинство означенныхъ поученій богаты по содержанію и очень назидательны. О нѣкото-

рыхъ поученіяхъ нужно сказать, что они много бы выиграли, если бы проповѣдникъ въ одномъ поученіи не стремился помѣстить столько, сколько пригодно для трехъ поученій. Чувствуется, что о. Т. любитъ свою паству, желаетъ ей нравственнаго преуспѣянія и надѣется, что паства укрѣпится силами духовными, если будетъ питаться словомъ Божиимъ и участіемъ въ православномъ богослуженіи и христіанскихъ таинствахъ. — Эта теплота пастырскаго тона искупаетъ нѣкоторыя незначительныя и изрѣдка встрѣчающіеся недостатки въ изложеніи самыхъ поученій, въ которыхъ, напримѣръ, слова, прямо взятая изъ произведеній свѣтской литературы, прилагаются весьма неудачно къ высокимъ предметамъ. Такъ проповѣдникъ Духа Святаго называетъ «руководителемъ», десницу Божию «мощной» (смотри 5 и 6 поученія). Встрѣчаются по мѣстамъ и фразы мудреныя или совсѣмъ неясное изложеніе.

У.) Въ четырнадцати поученіяхъ священника У. предложено краткое объясненіе Молитвы Господней, чему предпослано краткое ученіе о томъ, какія наименованія приличествуютъ вообще молитвамъ (1 поученіе), о пользѣ моленій нашихъ (2-е) и о временіи для нашихъ молитвъ. (Четвертое поученіе содержитъ текстъ Молитвы Господней, раздѣленной на части, которымъ проповѣдникъ предпосылалъ вопросы: какъ читается 1-е, 2-е и т. д. прошеніе. Поученіе совершенно безцѣльное). Разбираемыя поученія представляютъ изъ себя самое простое и доступное пониманію сельскихъ прихожанъ переложеніе катихизиса. Если нужно кратко охарактеризовать ихъ, то придется назвать эти поученія легонькимъ литературнымъ произведеніемъ... Объясненіе, впрочемъ, дано согласное съ ученіемъ Православной церкви.

Ф.) Катихизическія поученія свящ. Ф., числомъ 35-ть, распадутся на двѣ части: въ первой части (1—31) содержится ученіе о вѣрѣ, во второй (32—35)—ученіе о любви. Этотъ сборникъ поученій потребовалъ отъ составителя немалыхъ трудовъ и составлялся, вѣроятно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. По различію почерковъ, которыми написаны поученія, видно, что четверо трудились надъ ихъ перепискою и въ томъ числѣ $\frac{1}{4}$ часть сборника переписана самимъ составителемъ сборника. Невольно возбуждаетъ удив-

леніе то обстоятельство, что поученія, переписанныя самимъ авторомъ, по своимъ качествамъ стоятъ гораздо ниже поученій, переписанныхъ чужими руками. Послѣднія, въ которыхъ объясненъ весь Символь вѣры и предложено ученіе о главнѣйшихъ христіанскихъ богослужебныхъ священнодѣйствіяхъ, и по содержанию, и по изложенію, свидѣтельствуютъ о большой опытности проповѣдника въ преподаваніи истинъ вѣры прихожанамъ изъ простаго народа. Поученія же, составляющія особую тетрадь, пришитую къ первой, большей части тетради, и переписанныя, какъ сказано выше, самимъ священникомъ, невольно представляются принадлежащими перу воспитанника семинаріи, только что вступившаго въ пастырское служеніе. Въ нихъ замѣчается стремленіе къ пышнымъ фразамъ и громкимъ словцамъ. Чего-чего только здѣсь не встрѣтите?... Объясняя вторую заповѣдь и говоря объ идолопоклонникахъ, авторъ заставлялъ своихъ пасомыхъ совершить путешествіе «внутри Азіи, Африки, Америки и Австраліи»... Объясняя третью заповѣдь и перечисляя грѣхи противъ нея, онъ не преминулъ упомянуть и о «нигилизмѣ». Въ четвертой заповѣди, говоря о необходимости отдыха, вставилъ словечко «организмъ»... Поученія о. Ф. напоминаютъ собою болѣе статьи духовныхъ журналовъ *ученаго* направленія, чѣмъ проповѣди въ собственномъ смыслѣ: при чтеніи не находится въ нихъ ни теплоты, ни назидательности или жизненности: преслѣдуютъ васъ фразы и фразы.

О прекращеніи сборовъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая и представленіи въ оныхъ отчетности.

Самарская Духовная Консисторія слушала опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 24 апрѣля—8 мая сего 1892 года, за № 1032, напечатанное въ № 20 Церковныхъ Вѣдомостей, о прекращеніи по духовному вѣдомству, съ 1 іюня сего года, сборовъ въ пользу пострадавшихъ въ минувшемъ году отъ неурожая. Справка: Во исполненіе опредѣленій Святѣйшаго Синода, отъ 21 августа и 4 сентября, за №№ 2139 и 2265 прошлаго 1891 года, Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ: а) было предписано настоятелямъ церквей и монастырей епархіи начать за литургіей, на сугубой

ектеніи, чтеніе особливаго по случаю неурожая прошенія, открыть сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, какъ деньгами, такъ и вещами, и сдѣлать отъ наличныхъ свободныхъ суммъ отчисленіе суммы, какую гдѣ церкви могутъ удѣлить, на тотъ же предметъ, и б) учреждены комитеты для пособія пострадавшимъ отъ неурожая: въ Самарѣ—Епархіальный, а въ уѣздныхъ городахъ—уѣздные. Приказали: 1) Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 24 апрѣля—8 мая сего 1892 года, поставить въ извѣстность духовенство епархіи о прекращеніи, съ 1 іюня, сборовъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая и чтенія за литургіею, на сугубой эктеніи, особливаго по случаю неурожая прошенія; 2) Епархіальному и уѣзднымъ комитетамъ по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая дать знать о закрытіи сихъ комитетовъ и о томъ, что всѣ, имѣющіяся въ ихъ распоряженіи къ 1 іюня, пожертвованія, за исключеніемъ суммъ съ опредѣленнымъ назначеніемъ, должны быть переданы въ мѣстный губернской благотворительный комитетъ; 3) настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и благочиннымъ приходскихъ церквей епархіи предписать, чтобы они въ возможно непродолжительномъ времени, но никакъ уже не позже 15 іюля сего 1892 года, представили на имя Его Преосвященства вѣдомости о всѣхъ кружечныхъ сборахъ и сборахъ пищевыми продуктами по ввѣренному имъ церквамъ и объ отчисленіяхъ отъ церковныхъ суммъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, съ указаніемъ, куда и въ какомъ количествѣ эти сборы были ими препровождены.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1892 года, іюня 5. *Исполнить*“.

Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Во исполненіе предложенія Его Преосвященства, отъ 14 апрѣля 1892 года за № 3674, Епархіальный Училищный Совѣтъ, по журналу своему отъ 28 мая за № 63, утвержденному Его Преосвященствомъ—постановилъ:

Объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенству Самарской епархіи, чтобы оно по всѣмъ вообще дѣламъ, касающимся церковно-

приходскихъ школь и школь грамоты, обращалось, чрезъ наблюдателей, въ Уѣздныя Отдѣленія, но не къ Его Преосвященству, — а въ Епархіальный Училищный Совѣтъ лишь въ томъ случаѣ, если бы ходатайство, поданное въ Уѣздное Отдѣленіе, почему-либо не было своевременно принято имъ во вниманіе.

Назначенія на мѣста.

Священническія: 1-го мая въ с. Михайловку, Новоузенскаго уѣзда, діаконъ с. Мироновки, того же уѣзда, Михаилъ Щегловъ; 4 мая въ с. Горки Самарскаго уѣзда, діаконъ с. Березоваго Яра, Николаевскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи Сергій Смирновъ; 11 мая въ с. Александровку — Стобеусъ, Бузулукскаго уѣзда, священникъ с. Гаршина, того же уѣзда, Петръ Аргентовъ; 13 мая въ с. Новогеранькино, Бузулукскаго уѣзда, священникъ сл. Сарбайской, Бугурусланскаго уѣзда, Стефанъ Островидовъ.

Діаконскія: 12 мая въ с. Озерки, Ставропольскаго уѣзда, діаконъ с. Бѣлаго Яра, того же уѣзда, Иліодоръ Масловъ.

Псаломщическія: 1 мая въ с. Бартеневку, Николаевскаго уѣзда, безмѣстный и запрещенный священникъ Евлампій Любимовъ, впредь до усмотрѣнія; 7 мая въ с. Малый Узень, Новоузенскаго уѣзда, уволенный изъ четвертаго класса духовнаго училища Павелъ Милославскій, впредь до усмотрѣнія; 11 мая принятый изъ Симбирской епархіи, уволенный изъ втораго класса духовной семинаріи Веніаминъ Степановъ, впредь до усмотрѣнія; въ с. Никольское на р. Черемшанѣ, Ставропольскаго уѣзда, псаломщикъ с. Бобровки, Самарскаго уѣзда, Стефанъ Михайловъ; въ с. Спасское, Бугульминскаго уѣзда, уволенный изъ четвертаго класса духовнаго училища Аркадій Кармальскій, впредь до усмотрѣнія; 12 мая въ с. Орловъ Гай, Новоузенскаго уѣзда, псаломщикъ с. Алексашкина, того же уѣзда, Стефанъ Никольскій; 13 мая въ с. Бобровку, Самарскаго уѣзда, псаломщикъ с. Гавриловки, Бузулукскаго уѣзда, Василій Аквилоновъ.

Уволены за штатъ по болѣзни: 1 мая священникъ с. Хворостянки, Николаевскаго уѣзда, Димитрій Тиминскій; 13 мая пса-

ломщикъ с. Перекопной Луки, Николаевского уѣзда, Андрей Со-
болевъ.

IV.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

В Ѣ Д О М О С Т Ъ

Самарскаго Епархіальнаго Комитета по сбору пожертвованій въ поль-
зу пострадавшихъ отъ неурожая—о пожертвованіяхъ поступившихъ
въ маѣ мѣсяцѣ 1892 г.

21. А. Отъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Ко-
митета по сбору пожертвованій въ пользу по-
страдавшихъ отъ неурожая 2000 р. — к.

*Б. Отъ лицъ служащихъ въ мѣстныхъ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ:*

13.	Въ Самарскомъ Епархіальномъ женск. училищѣ	2	»	94	»
30.	— — — — —	8	»	80	»
22.	— Духовномъ мужскомъ училищѣ	18	»	2	»
23.	— Духовной Семинаріи	30	»	—	»

*В. кружечный сборъ отъ Самарскихъ
градскихъ церквей:*

6.	Спасо-Вознесенскаго Каѳедральнаго собора	52	»	28	»
	Приходскихъ: Ильинской	29	»	10	»
	Покровской	10	»	—	»
	Троицкой	38	»	50	»
	Успенской	20	»	60	»
	Кладбищенской Всесвятской	7	»	46	»
	Домовой Николаевской	18	»	50	»

Въ маѣ мѣсяцѣ поступило 2236 р. 20 к.

Всего съ преждепоступившими . 79.244 « 66 »

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день святыхъ Первоверхнихъ Апостоловъ Петра и Павла.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ. Псал. XVII, 36.

При взглядѣ на прекрасный Божій міръ; на небо съ миллиардами блестящихъ звѣздъ, на солнце, ея освѣщающее и согрѣвающее земныхъ обитателей, — при взглядѣ на землю, съ ея водами, лѣсами, съ ея животными, изъ груди человѣка невольно возносится хвалебный гимнъ Виновнику всего сотвореннаго. Но мы еще болѣе прославляемъ величіе и благодать Господа Бога, когда приникаемъ своимъ вниманіемъ къ тѣмъ чудеснымъ дѣламъ, какія Господь являетъ во святыхъ людяхъ.

По истинѣ, *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!* Сдѣлаться мудрымъ послѣ продолжительнаго ученія въ разныхъ школахъ, при природномъ умѣ, при усердныхъ занятіяхъ, дѣло болѣе или менѣе обыкновенное. Но быть рыболовомъ — и, неучась, сдѣлаться богословомъ; быть мытаремъ, человѣкомъ, рѣшившимся изъ за прибыли стать отверженнымъ и погибшимъ — и сразу сдѣлаться проповѣдникомъ евангелія, — не чудное ли это дѣло?

Ничего нѣтъ удивительнаго, если человѣкъ, умный, образованный, краснорѣчивый, заставитъ другаго отказаться отъ своего мнѣнія и принять его убѣжденія. Если же рыболовъ, сборщикъ податей, простой плотникъ, выведутъ изъ заблужденія цѣлый свѣтъ, заставятъ ученыхъ и неученыхъ принять ихъ, дотолѣ неслыханное ученіе, — это по истинѣ чудо.

А мы знаемъ, что такіе то простецы, люди, ненаученные человеческой мудрости, но озаренные Божественнымъ свѣтомъ, и были первыми благовѣстниками Христова ученія и первыми его распространителями. Необразованные рыбаки съ торжествомъ пронесли всюду спасительное ученіе, проповѣдали людямъ высокіе догматы вѣры, неслыханныя требованія добродѣтели, и при томъ не одному народу, не одному званію, не одному полу и возрасту, но великихъ и

малыхъ міра сего, мудрыхъ, и неученыхъ,—всѣхъ научили вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа и новой жизни по вѣрѣ. *Буяя міра сего избра Богъ, да премудрая посрамитъ* (1 Кор. 1, 27). Возставала противъ нихъ мудрость міра сего, во всеоружіи учености и краснорѣчія, но была побѣждена: *гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего?* (1 Кор. 1, 20) Истинно, *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ.*

Всякому человѣку естественно заботиться о приобрѣтеніи для себя пищи, одежды, жилища, естественно что нибудь заготовить и на черный день. Но были такіе люди, которые не только не думали о приобрѣтеніи имѣнія, а даже и то, что было у нихъ, раздавали бѣднымъ и нуждающимся,—сами же оставались при одной лишь необходимой для прикрытія ихъ наготы одеждѣ, а хлѣбъ съ водою, иногдаже дикорастущія былія служили имъ пищею. Былъ одинъ старецъ,—неимущій, но милостивый,—по имени Виссаріонъ. Пришедши въ одно село, онъ увидѣлъ на рынкѣ мертваго нищаго, лежавшаго безъ всякой одежды; но и на самомъ Виссаріонѣ была только одна срачица, да на плечахъ небольшая епанча. (Одна была еще у него собственность, кромѣ одежды,—собственность, которую онъ всегда носилъ съ собою: это—евангеліе). И такъ, когда увидѣлъ онъ обнаженное мертвое тѣло,—тотчасъ же снялъ съ себя епанчу и покрылъ ею мертвеца. Отошедши немного, онъ встрѣтился съ живымъ уже нищимъ, который тоже совершенно былъ нагъ. Виссаріонъ зазвалъ его въ преддверіе ближайшаго дома, надѣлъ на него свою срачицу и отпустилъ, а самъ, оставшись вовсе безъ одежды, закрылъ наготу свою, сколько могъ, своими руками, припавъ на колѣна и терпѣливо ждалъ, пока одинъ добрый человѣкъ прикрылъ его одеждою. Не чудны ли дѣла сіи?

Блудный сынъ оставилъ домъ отца своего, удалился въ чужую страну, предался тамъ всѣмъ порокамъ, беспощадно истребляя данное ему отцомъ имѣніе, въ сообществѣ худыхъ товарищей, дошелъ наконецъ до того, что не имѣлъ куска хлѣба. Но и этотъ погибшій, этотъ мертвый ожилъ, одумался, созналъ всѣ свои вины, и возвратился къ отцу своему человѣкомъ обновленнымъ, съ твердымъ намѣреніемъ вести жизнь добродѣтельную. Изображенное Господомъ

въ притчѣ сколько разъ самымъ дѣломъ совершалось въ жизни: всѣ мы слушатели, знаемъ, кто была Марія Египетская и какова прежде была ея жизнь. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ она погрузилась въ море страстей, отдалась имъ всѣмъ своимъ существомъ, для добрыхъ дѣлъ стала мертва. И вотъ, эта грѣшная жена, сверхъ всякаго человѣческаго чаянія, становится цѣломудренною и своею святою жизнію въ безлюдной пустынѣ, своею молитвою и воздержаніемъ удивляетъ великихъ подвижниковъ благочестія. Не чудо ли это?

По слабости природы, многіе изъ насъ считаютъ почти невозможнымъ для себя оставаться внѣ брака, и—сохранить цѣломудріе. Но Господь явилъ намъ и такихъ рабовъ Своихъ, которые побѣдили плоть свою со страстями и похотями, во всю свою жизнь сохранили дѣвство, во плоти живя какъ безплотные. Нѣкоторые, даже бывъ соединены узами супружества, по взаимному согласію, сохраняли равнодѣвственную чистоту и цѣломудріе. Какое господство надъ плотію, какая сила духа, чистота мыслей, непорочность сердца была въ людяхъ сихъ! По истинѣ *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!*

Жизнь для каждаго есть драгоцѣннѣйшій изъ даровъ Божіихъ; смерть для многихъ изъ насъ представляется такимъ страшлищемъ, что одна мысль о ней приводитъ насъ въ содроганіе; многіе, чтобы избавиться отъ болѣзней, нещадятъ послѣдняго достоянія своего. А какъ взирали на смерть святые мученики? Они съ хвалебными пѣснопѣніями отдавали свое тѣло на самыя жестокія истязанія. Ни огонь, ни мечъ не могли заградить богоглаголивья уста св. мучениковъ, и они съ радостію жертвовали жизнію изъ любви къ Тому, Кто имъ даровалъ эту жизнь. Ихъ заключали въ темницы, а они часто обращали ко Христу самую темничную стражу; ихъ мучили—но скорѣе истощалось терпѣніе мучителей, чѣмъ мужество мучениковъ; ихъ убивали, но тысячи новыхъ исповѣдниковъ готовы были пролить кровь свою за Іисуса Христа. Гонители и тираны съ защищаемымъ ими язычествомъ пали, а мучимые и гонимые остались побѣдителями и всю вселенную озарили свѣтомъ Христова ученія.

Кто же не скажетъ: *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!*

Но обратимся опять къ празднуемымъ нынѣ Святымъ Апостоламъ

Петру и Павлу. «Подобно великому нѣкоему тѣлу, Римъ имѣеть два свѣтлые ока: тѣлеса святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ. Не столько блистаетъ небо, озаряемое лучами солнца, сколько сей градъ блистаетъ сими двумя свѣтилами, озаряющими всѣ концы вселенной; какія два вѣнца украшаютъ сей городъ, какія златыя цѣпи опоясываютъ его, какими обладаетъ онъ источниками! Удивляюсь въ Римѣ не множеству золота, не мраморнымъ колоннамъ, не другимъ украшеніямъ его, а симъ столпамъ церкви». (Бесѣда 32 на посланіе къ Римлянамъ) Но святой Павелъ кто былъ прежде? Съ какою жестокостію онъ нападалъ на церковь Христову, какою злобою дышалъ на послѣдователей Христовыхъ, съ какою поспѣшностію стремился въ Дамаскъ, чтобы предать убійству юное стадо Христово! — и вдругъ этотъ гонитель Іисуса, этотъ врагъ церкви Христовой, становится величайшимъ учителемъ христіанскимъ, за Сына Божія терпитъ узы, оковы, заключенія, кораблекрушенія и запечатлѣваетъ свою проповѣдь кровію мученика. А Св. Апостоль Петръ, — простой ловець рыбы, неученый, — дѣлается ловцемъ человѣковъ. Проповѣдуя о высокихъ Христіанскихъ истинахъ и добродѣтеляхъ, онъ привлекаетъ къ оградѣ Христовой церкви тысячи народа и, изъ любви къ своему Господу, въ мученіяхъ оканчиваетъ свою многотрудную жизнь. Подлинно *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!*

Да! слушатели Христіане! *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!* — чудны ихъ подвиги, велики ихъ страданія, чрезвычайна ихъ смерть; но не дивитесь только; не изумляйтесь только будемъ, а постараемся подражать подвигамъ Святыхъ, во еже уподобитися имъ. Тогда и мы удостоимся блаженства, какое уготовано всѣмъ святымъ; чего да сподобить насъ Господь Богъ, по своему неизреченному милосердію, — въ чемъ да помогутъ намъ святые апостолы Петръ и Павелъ и всѣ святые. Аминь.

Свящ. А. Ястребовъ.

Онованіе въ г. Бузулукѣ храма въ память спасенія жизни Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи отъ смертной опасности 17 окт. 1888 года.

Благоговѣя предъ неисповѣдимымъ дѣйствиємъ всемогущаго и всеблагаго провидѣнія Божія, явленнымъ 17 октября 1888 года всему нашему дорогому Отечеству въ спасеніи всей Царственной Семьи отъ угрожавшей ей, — а по человѣческому расчету, отъ неизбежной — опасности, жители города Бузулука, движимые глубокимъ и искреннимъ чувствомъ любви и преданности къ Отцу отечества и всему Императорскому Дому, тогда же постановили: въ благодарность Богу, благодарѣющему намъ, въ постоянное напominаніе себѣ и въ назиданіе своему потомству, соорудить храмъ во имя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Но этой благой мысли и желанію горожанъ суждено было осуществиться и перейти въ дѣло только въ настоящемъ году. Закладка храма, постановленіемъ городской думы и членовъ попечителей по сооруженію его, приурочена была къ Высочайшему дню Священнаго Коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы. Воспоминаніе о торжествѣ закладки этого храма неизгладимо сохранится въ памяти жителей города на многіе и многіе годы, а можетъ быть и на всегда, у всѣхъ, кто только на этомъ торжествѣ присутствовалъ.

Избранные представители горожанъ и духовенства заблаговременно лично просили къ этому знаменательному дню Преосвященнѣйшаго Владиміра, и Г. Начальника губерніи, Его Превосходительство А. С. Брянчанинова. Владыка назначилъ свой пріѣздъ въ г. Бузулукъ на 13 мая, наканунѣ Вознесенія, а Его Превосходительство намѣренъ былъ прибыть къ самому торжеству закладки храма. Радостное ожиданіе дорогихъ гостей и предстоящаго торжества, для наблюдательнаго человѣка, сказывалось во всемъ, а особенно въ разныхъ хлопотливыхъ приготовленіяхъ и предупредительной заботливости хозяевъ о всемъ, даже о мелочахъ. Дни 13, 14, 15 мая были, по истинѣ, праздничными днями для жителей Бузулука. За долго еще до пріѣзда Преосвященнаго, къ собору началъ стекаться народъ: и граждане, и поселяне, прибывшіе во множествѣ изъ окрестныхъ селъ и деревень, чтобы увидѣть своего Архипастыря. Площадь предъ

соборомъ буквально была полна народа. Въ 10^{1/4} часовъ, лишь только съ соборной колокольни былъ замѣченъ приближавшійся къ Бузулуку изъ Самары поѣздъ, первый ударъ соборнаго 500 пудоваго колокола, подалъ вѣсть жителямъ всего города о пріѣздѣ Преосвященнаго и новыя массы народа устремились на площадь. Безъ 15 минутъ въ 1 часъ дня, 13 мая, Его Преосвященство встрѣченъ былъ въ воротахъ соборной ограды, противъ церковной паперти, градскимъ головою и депутаціею отъ города, съ хлѣбомъ и солью и прослѣдовалъ въ храмъ. Послѣ обычной встрѣчи и по возглашеніи многолѣтія, преподавши всѣмъ бывшимъ въ храмъ Святительское благословеніе, Преосвященнѣйшій Владиміръ, въ сопровожденіи о. протоіерея мѣстнаго собора А. Тихомирова и чиновъ гражданскаго вѣдомства, соблаговолилъ обзрѣть подготовительныя работы по вновь сооружаемому храму на Щепной площади, изволилъ посѣтить Покровскую, приписную къ Собору церковь и церковно-приходскую школу, помѣщающуюся въ городскомъ общественномъ домѣ. Послѣ испытаній Самимъ Преосвященнымъ учениковъ въ чтеніи церковно-славянской печати и пѣніи, школа найдена Имъ въ удовлетворительномъ состояніи. Затѣмъ его Преосвященство прослѣдовалъ въ храмъ женскаго Тихвинскаго монастыря, и удостоивъ Своимъ посѣщеніемъ игуменію монастыря Валентину, посѣтилъ церковно-монастырскую школу и нашелъ ее въ весьма удовлетворительномъ состояніи; — только около двухъ уже часовъ по полудни прибылъ Архипастырь въ отведенное Ему, въ домѣ одного горожанина, помѣщеніе.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Вознесенія Господня Преосвященный совершилъ въ мужскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ сослуженіи мѣстнаго Архимандрита о. Нифонта, протоіерея А. Жданова и іеромонаховъ сей обители. Монастырь находится въ 4 верстахъ отъ города и расположенъ по склону горы, отчего здѣшними обывателями и называется «горами». Сочетаніе воды и лѣса, горъ, ущелій и долинъ, покрытыхъ лѣсомъ дѣлаютъ это мѣсто очень живописнымъ. Въ обители Преосвященный и провелъ ночь на праздникъ. Въ самый день праздника Вознесенія Господня Божественная литургія совершена Его Преосвященствомъ въ храмѣ женскаго Тихвинскаго монастыря, въ сослуженіи благочиннаго мона-

стырей, о. архимандрита о. Нифонта и настоятеля Мойскаго монастыря, протоіереевъ: А. Жданова, А. Тихомирова, А. Островидова и священника П. Добросердова. Всенощное же бдѣніе наканунѣ Высокоторжественнаго дня Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ назначено было совершить въ соборѣ и въ это время торжество происходитъ уже въ городѣ.

Всенощное богослуженіе съ литіей и величаніемъ преподобному Пахомію Великому, память котораго совершается церковію, въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и литургія въ самый день сего празднества привлекли такое число молящихся, какое только могли вмѣстить стѣны довольно обширнаго собора. Это вполнѣ понятно и естественно. Если и въ городахъ постояннаго мѣстопробыванія іерарховъ Русской церкви, Святительское богослуженіе привлекаетъ большое число православныхъ, то что сказать объ уѣздномъ городѣ, гдѣ Архіерейское служеніе составляетъ событіе, заносимое въ церковныя лѣтописи. Всенощное богослуженіе, совершено было Преосвященнымъ Владиміромъ въ сослуженіи о. Архимандрита Нифонта, протоіереевъ А. Жданова, А. Тихомирова, А. Островидова и священниковъ А. Третьякова и Н. Тимоѣева. По поліелеѣ и величаніи, всѣ молящіеся принимали помазаніе елеемъ отъ руки самаго Преосвященнаго. Въ совершеніи божественной литургіи съ Архипастыремъ участвовали тѣ же священнослужашіе. Г. Начальникъ губерніи А. С. Брянчаниновъ, всѣ мѣстные чины гражданскаго вѣдомства, земскіе начальники уѣзда и массы народа, собравшагося въ храмъ, едиными устнами и единымъ сердцемъ возблагодарили Бога и молились о своемъ Помазанникѣ. Великолѣпіе и благолѣпіе храма, обновленнаго въ прошломъ году къ пріѣзду Наслѣдника Русскаго Престола, богатое облаченіе всего духовенства, торжественный чинъ архіерейскаго служенія, стройное, тихое пѣніе мѣстнаго хора, подъ управленіемъ опытнаго регента, — все это производило глубокое впечатлѣніе въ душахъ присутствовавшихъ. Искренняя сердечная молитва церкви вкупѣ съ ея Архипастыремъ о ниспосланіи дождя была услышана. Во время литургіи, послѣ «единомысленнаго исповѣданія» молящимися Святыя Троицы въ Сумволѣ вѣры, полился благодатный проливной дождь, котораго

столь долго и напрасно ждала съ нетерпѣніемъ земля «и упоилъ бразды ея», а сердца молящихся наполнилъ радостію. Мѣстнымъ священникомъ А. Третьяковымъ, по благословенію Владыки, произнесено было приличное дню Священнаго Коронованія поученіе. Въ молебнѣ, по литургіи, приняли участіе и остальные священники города, и два сельскихъ священника. Къ концу обѣдни дождь прекратился и въ 12 часовъ, при колокольномъ звонѣ, совершенъ былъ крестный ходъ, съ хоругвями и св. иконами всѣхъ церквей города, къ мѣсту новостроющагося храма по Самарской улицѣ. Преосвященный несъ на главѣ дискосъ съ святыми мощами, о. Архимандритъ и мѣстный престарѣлый о. протоіерей поддерживали руки Архипастыря. Весь путь усыпанъ былъ зеленѣющими вѣтвями столь рѣдкихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, хвойныхъ деревьевъ. Теплая, ясная погода, благо-растворенный воздухъ послѣ дождя, игра солнечныхъ лучей на позлащенныхъ хоругвяхъ и облаченіи духовенства, толпы народа, въ коихъ замѣчались лица и другихъ вѣроисповѣданій, множество флаговъ, развѣвающихся по улицамъ ради высокаторжественнаго дня Коронованія—все это соединилось въ одну картину общаго праздника. Самое мѣсто сооруженія будущаго храма украшено было молодыми деревьями и множествомъ флаговъ, соединенныхъ между собою гирляндами изъ листьевъ и цвѣтовъ, а въ серединѣ этого зеленого круга красовался вѣнокъ изъ листьевъ съ священною для вѣрноподданинческихъ русскихъ сердець монограммою. По прибытіи крестнаго хода на мѣсто, началось совершеніе чина *на основаніе церкви*; деревянный крестъ водруженъ былъ на мѣстѣ будущаго престола, а въ основаніе восточной алтарной стѣны храма положенъ Архипастыремъ краугольный камень, съ высѣченнымъ на немъ крестомъ и въ немъ заложены святыя мощи. Мѣдная дска, съ вырѣзанною на ней надписью, по церковному преданію, занесенному въ богослужебныя книги церкви, должна увѣковѣчить память совершившагося. Предъ отпускомъ Преосвященный, обратился къ народу съ глубоконазидательнымъ словомъ, въ основаніе котораго Архипастыремъ взято было слово Божіе царю Давиду: *понеже взыде на сердце твое еже создати храмъ имени Моему, добръ сотворилъ еси, яко бысть на сердце твоемъ*, (III-я книга

царствѣ гл. 8, ст. 18). Къ сожалѣнію, мы можемъ только въ самыхъ общихъ чертахъ воспроизвести содержаніе этого весьма обширнаго и многосодержательнаго слова. Архипастырь началъ съ того, что Давидъ, послѣ внутренняго благоустроенія народа Израильскаго и по усмиреніи внѣшнихъ его враговъ, когда возвелъ свое царство на высоту славы и могущества, въ чувствѣ благодарности къ Богу — истинному Царю Израилеву, возымѣлъ желаніе создать въ престольномъ градѣ царства достойный храмъ Богу. Самъ я живу, помыслилъ Давидъ, въ роскошныхъ палатахъ царскаго кедроваго дворца, а мѣстомъ присутствія Божія доселѣ остается скинія. Не успокоится душа моя, пока не создамъ храма Божія. И вотъ одно только доброе и искреннее намѣреніе Давида милостивно приѣмлетъ Богомъ: *понеже взыде на сердце твое...*, сказалъ Богъ Давиду, *добръ сотворилъ еси*. Такъ любвеобильному и щедродательному Богу, который надѣлилъ насъ обильно всѣми благами, пріятно даже и одно желаніе и самое намѣреніе сдѣлать что либо доброе, если только это желаніе и намѣреніе истекаетъ отъ чистаго сердца. Предостерегая созидателей и благотворителей новостроющагося храма отъ прираженія къ сердцамъ ихъ какихъ-либо недостойныхъ и противныхъ Богу побужденій, Преосвященный напомнилъ о томъ, что храмъ сей создается въ память чудеснаго спасенія Царственной Семьи и служить залогомъ и доказательствомъ вѣрноподданническихъ чувствъ гражданъ къ Царю своему. Далѣе Архипастырь указалъ на то, что построеніе храма есть не только дѣло Богоугожденія, но и одно изъ проявленій христіанской любви къ ближнимъ, ибо имѣеть цѣлю удовлетвореніе ихъ религіозной, самой главной, самой существенной потребности духа. Призваніемъ благословенія Божія на созидателей и строителей святаго храма сего Архипастырь закончилъ свое слово. По отпустѣ и провозглашеніи протодіакономъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Владиміру, основателямъ, благотворителемъ и созидателямъ святаго храма сего, всѣмъ гражданамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, крестный ходъ прослѣдовалъ обратно съ мѣста закладки храма въ соборъ.

Такъ закончилось церковное празднество по случаю основанія храма.

Въ 2 часа, въ помѣщеніи, отведенномъ для Преосвященнаго, дорогимъ гостямъ предложенъ былъ отъ города чай и обѣдъ. Кромѣ Архипастыря и Начальника губерніи, приглашены были обществомъ: духовенство, мѣстные дворяне, земскіе начальники, представители и чины другихъ вѣдомствъ, гласные думы и другіе уважаемые граждане Бузулука, всего до 70 человекъ. Заздравныя чаши за Августѣйшихъ виновниковъ торжества, Государя Императора, Государыню Императрицу и Наслѣдника Цесаревича, за Преосвященнаго и г. Начальника губерніи, за здравіе г.г. дворянъ, г. городского головы и другихъ членовъ городского управленія, — сопровождались или единодушнымъ «ура», или же пѣніемъ: «многая лѣта». Въ 4 часа по полудни, принявъ благословеніе Архипастыря, всѣ разошлись, а въ 6 часовъ Преосвященный уже слушалъ въ Николаевской церкви вечерню и собесѣдованіе священника А. Кроткаго съ прихожанами, и затѣмъ Самъ, соборне съ духовенствомъ, совершилъ молебное пѣніе съ акаѳистомъ святителю и чудотворцу Николаю. Такъ три дня пребыванія Архипастыря въ г. Бузулукъ прошли главнымъ образомъ въ богослуженіи во всѣхъ мѣстныхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквахъ города. Около 9 часовъ вечера Преосвященный отбылъ изъ Бузулука на вокзалъ желѣзной дороги. На платформѣ вокзала милостиво простившись съ духовенствомъ и явившимися проводить его представителями города и преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Его Преосвященство, напутствуемый искренними пожеланіями благополучнаго пути, отправился въ Самару. Но долго еще и много еще говорили благодарные жители г. Бузулука о посѣщеніи ихъ города Вкадыкою.

Свящ. А. Т—вз.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

КОМИТЕТЪ ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА

2-го земскаго участка Бугурусланскаго уѣзда симъ объявляетъ, что А. И. Вернеръ, жительствующій въ г. Самарѣ, по Саратовской улицѣ, въ собственномъ домѣ принялъ на себя продажу кустарныхъ издѣлій, выработанныхъ на комитетскія средства пострадавшими отъ неурожая. Деньги, вырученныя отъ продажи издѣлій, будутъ полностью употребляемы на безплатныя дѣтскія столовыя, которыхъ въ разное время участковымъ Комитетомъ открыто на 1006 дѣтей.

Предсѣдатель участковаго комитета
Земскій Начальникъ 2 уч. *Мордвиновъ.*

Отъ причта и старосты Космодамиановской церкви с. Кирюшкина I окр. Бугурусланскаго уѣзда.

Утратившіе восковыя свѣчи приглашаются обратиться съ заявленіемъ о своей пропажѣ, лично или письменно, къ настоятелю вышешоименованной церкви, съ подробнымъ объясненіемъ: 1) гдѣ свѣчи могли быть ими потеряны, 2) въ какомъ количествѣ, 3) купленныя ли въ Епархіальномъ заводѣ или нѣтъ, 4) если въ Епархіальномъ заводѣ, то въ какой лавкѣ онаго и въ какое время куплены?

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРСК. ПР.

Ф. Н. ВОЗНЕСЕНСКІЙ

принимаетъ составленіе проэктовъ зданій церквей и
наблюденіе за работами

БЕЗВОЗМЕЗДНО

по Николаевскому и Самарскому уѣздамъ. Вознесенская ул., д. Краскова противъ Удѣльной Конторы.